

ФРАНЦИЯ И СОЗДАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Н. А. Розанцева

Идея создания международной организации по поддержанию мира и международной безопасности — Организации Объединенных Наций (ООН) — получила широкое распространение еще во время второй мировой войны. Перед миролюбивыми народами настоятельно встал вопрос о необходимости принять решительные меры для предотвращения кровопролитных войн и обеспечения жизни на земле без вооруженных конфликтов. История создания ООН — это летопись борьбы за организацию международного политического сотрудничества государств с различным общественно-политическим строем в целях укрепления мира и международной безопасности.

Знаменательно, что основополагающие принципы деятельности такой международной организации были высказаны В. И. Лениным еще в первые годы Советской власти. В числе главных ее принципов он называл: невмешательство во внутренние дела отдельных народов и государств, представительство в ней всех народов независимо от их расовой принадлежности, включая и народы колониальных и зависимых стран, обязательное участие в ее деятельности рабочих организаций, помощь слабым государствам со стороны сильных без подчинения первым воле вторых, добровольность сотрудничества, содействие всеобщему сокращению и ограничению средств войны¹. Положение о возможности мирного сосуществования двух систем — социалистической и капиталистической — нашло свое отражение в Уставе ООН.

Советская историография насчитывает немало работ по истории создания ООН². Это и обобщающие коллективные труды, и монографии, и научные статьи, и воспоминания участников международных совещаний. В работах советских историков показана борьба двух противоположных тенденций по вопросу о характере международной организации, роль советской дипломатии в срыве планов, направленных на превращение ООН в орудие империалистического господства, развенчана распространяемая на Западе точка зрения, будто начало ООН положила так называемая Атлантическая хартия 14 августа 1941 года. Фактически идея создания международной организации по поддержанию мира, основанной на прогрессивных и подлинно демократических принципах, высказывавшаяся еще на заре Советской власти В. И. Лениным, была предложена Советским Союзом³.

При всей широте охвата проблем истории ООН все еще недостаточно освещена роль отдельных государств в процессе ее создания. В частности, это относится и к Франции. Между тем совершенно очевид-

¹ «Ленинский сборник» XXXVI, стр. 451—455.

² См. В. Ф. Петровский. Советские ученые о месте и роли ООН в современном мире. «Вопросы истории», 1972, № 5.

³ См. там же, стр. 81.

но, что эта страна, тяжело пострадавшая от фашистской агрессии, была самым непосредственным образом заинтересована в обеспечении гарантий своей безопасности и возможностей мирного развития. Такие гарантии она видела, с одной стороны, в установлении тесного сотрудничества с Советским Союзом, а с другой — в создании международной организации по поддержанию всеобщего мира и безопасности. Идею создания такой организации поддерживал де Голль, бывший во время войны председателем Французского национального комитета⁴. Выступая в Лондоне 24 июня 1942 г., он заявил: «Мы хотим, чтобы результатом нынешней войны, которая затрагивает судьбы всех народов... была всемирная организация, устанавливающая длительную солидарность и взаимопомощь между государствами во всех областях»⁵.

При рассмотрении указанной проблемы исследователь сталкивается прежде всего с позицией США, которые самым активным образом препятствовали участию сражающейся Франции в подготовке к созданию ООН. До 1945 г. французские представители не принимали непосредственного участия в переговорах по вопросам устава будущей международной организации. Примечательно и то, что сражающейся Франции не было среди 26 государств, подписавших 1 января 1942 г. Декларацию Объединенных Наций, хотя к ее публикации были привлечены многие малые государства, расположенные к тому же очень далеко от театров военных действий. И это вопреки тому, что американское правительство заявляло о своем стремлении максимально увеличить число государств, участвующих в подписании Декларации. Советник Рузвельта Г. Гопкинс 27 декабря 1941 г. в записке, подготовленной для президента, писал: «Поскольку этот список (в преамбуле) должен состоять из большого числа стран, я думаю, что мы должны все их включить, в том числе южноамериканские республики. Я полагаю, что длинный список малых стран, присоединившихся к нам, даст нам явные преимущества». Одновременно в этой записке говорилось: «По моему личному мнению, Свободную Францию в настоящий момент не следует включать»⁶. Вопрос этот тем более заслуживает специального рассмотрения, что за несколько месяцев до опубликования Декларации сражающаяся Франция была представлена только что созданным (21 сентября 1941 г.) Национальным комитетом Свободной Франции на Межсоюзнической конференции в Лондоне 24 сентября 1941 года.

Позиция сражающейся Франции была усилена тем, что Национальный комитет Свободной Франции был признан и поддержан главным участником антигитлеровской коалиции — Советским Союзом. 26 сентября 1941 г. посол СССР в Великобритании И. М. Майский в письме, адресованном председателю Национального комитета Ш. де Голлю, сообщал о признании его Советским Союзом как «руководителя всех свободных французов» и заявлял о готовности Советского правительства «оказать свободным французам всестороннюю помощь и содействие в общей борьбе с гитлеровской Германией и ее союзниками», а также о решимости «обеспечить полное восстановление независимости и величия Франции»⁷. Дружественная позиция, занятая Советским Союзом по отношению к сражающейся Франции, обычно замалчивается в буржуазной историографии. Тем примечательнее признание американского автора А. Депорта, специально изучавшего советско-французские отно-

⁴ 4 сентября 1941-го и до июня 1942 г. существовал Национальный комитет Свободной Франции. С июня 1942-го по июнь 1943 г. он носил название Французский национальный комитет, с июня 1943-го по июнь 1944 г. — Французский комитет национального освобождения, а со 2 июня 1944 г. — Временное правительство Французской республики.

⁵ «Советский Союз в Организации Объединенных Наций». Т. 1. М. 1965, стр. 35.

⁶ Р. Шервуд. Рузвельт и Гопкинс. Т. II. М. 1958, стр. 20.

⁷ «Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». М. 1959, стр. 47.

шения этого периода: «Наибольшая степень сердечности в отношении к движению, возглавляемому де Голлем, после июня 1941 года была проявлена со стороны Советского Союза»⁸.

С иных позиций подходило к Национальному комитету правительства Великобритании. Вскоре после создания комитета министр иностранных дел Великобритании А. Иден заявил в палате общин, что английское правительство рассматривает этот орган как представителя всех французов, которые поддерживают движение Свободной Франции, независимо от того, где они находятся. Вместе с тем он подчеркнул, что «английское правительство будет вести с Комитетом переговоры по всем вопросам, касающимся заморских территорий Франции»⁹. Фактически правительство Великобритании, поддерживая движение Свободной Франции, рассчитывало одновременно и приобрести политический капитал и получить определенные территориальные выгоды.

Что же касается Соединенных Штатов Америки, то их политика была направлена на то, чтобы, воспользовавшись трагедией Франции, ослабить ее мировые позиции как великой державы, подчинить ее своему влиянию и завладеть французскими колониальными территориями. Поэтому правительство США в тот период совершенно игнорировало движение свободных французов и поддерживало дипломатические отношения только с коллаборационистским правительством Виши. Последние, по заявлению государственного секретаря США К. Хэлла, «были очень выгодны для США»¹⁰. Отношения США с Виши не ограничивались дипломатическими формальностями, а сопровождалась весьма энергичным вмешательством США в дела французских колониальных владений. На этой почве между Свободной Францией и правительством США возник конфликт по вопросу о французских островах Сен-Пьер и Микелон вблизи Канады, непосредственным следствием которого и был протест США против привлечения Национального комитета Свободной Франции к подписанию Декларации Объединенных Наций¹¹.

В этом конфликте английское правительство не солидаризировалось с США, оно скорее даже выступило на стороне сражающихся французов. 30 декабря 1941 г., то есть через несколько дней после инцидента вокруг островов Сен-Пьер и Микелон и за два дня до опубликования Декларации Объединенных Наций, Черчилль произнес в Оттаве речь, в которой заявлял о поддержке Свободной Франции. Тем не менее в Национальном комитете Свободной Франции не питали никаких иллюзий относительно мотивов, которые скрывались за английскими «симпатиями», явившимися следствием опасений самих англичан, чтобы США не начали вмешиваться в дела английских владений в Западном полушарии подобно тому, как они попытались это сделать в отношении островов Сен-Пьер и Микелон¹².

В американском правительстве возникли серьезные разногласия в связи с позицией, которую заняла Великобритания в отношении островов Сен-Пьер и Микелон. Государственный секретарь К. Хэлл добивался от Рузвельта, чтобы тот оказал давление на У. Черчилля в целях обеспечения общей позиции по данному вопросу. Однако Рузвельт не захотел прибегать к этому, в результате чего Хэлл едва не подал в от-

⁸ A. W. De Porte, *De Gaulle's Foreign Policy 1944—1946*. Cambridge (Mass.). 1968, p. 28.

⁹ «L'Année politique et économique. Revue chronologique des principaux faits politiques, économiques et sociaux de la France. Annales 1944—1945». Vol. I. P. 1946, p. 22.

¹⁰ «The Memoirs of Cordell Hull». Vol. II. N. Y. 1948, p. 1192.

¹¹ Национальный комитет Свободной Франции по приказу де Голля высадил в декабре 1941 г. военно-морские отряды на этих островах с целью их освобождения от власти вишистского режима. В результате проведенного на островах плебисцита подавляющая часть населения высказалась за присоединение к французскому освободительному движению. Правительство США, сотрудничавшее с правительством Виши, выразило резкое недовольство по этому поводу.

¹² Ш. де Голль. Военные мемуары. Призыв 1940—1942 гг. М. 1957, стр. 608.

ставку¹³. Тем не менее К. Хэллу удалось добиться отстранения Национального комитета Свободной Франции от подписания Декларации от 1 января 1942 года. «Хэлл возражал против присоединения Свободной Франции к документу...» — пишет Шервуд. — Его враждебное отношение к Свободной Франции было весьма сильным, и он все еще считал, что можно иметь дело с Виши»¹⁴. В результате американское правительство добилось, что в опубликовании первой Декларации Объединенных Наций Свободная Франция не принимала участия. Она лишь в декабре 1944 г. вошла в состав государств, поставивших свою подпись под Декларацией Объединенных Наций от 1 января 1942 г. (впрочем, уже не как соавтор).

Важным шагом в сплочении усилий Объединенных Наций явилась Московская конференция министров иностранных дел Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании, состоявшаяся 19—30 октября 1943 г. и принявшая Декларацию, провозгласившую важнейшие принципы будущей Организации Объединенных Наций. «Хотя начальная Декларация Объединенных Наций и была подписана в Вашингтоне, однако местом рождения Организации Объединенных Наций явилась Москва, поскольку именно в Москве была подписана Декларация о создании всеобщей организации безопасности»¹⁵. В предложенной четырьмя державами (СССР, США, Великобританией, Китаем) широкой схеме международного сотрудничества и безопасности должны были принять активное участие все миролюбивые государства. Декларация по вопросу о всеобщей безопасности признавала «необходимость учреждения в возможно короткий срок всеобщей международной Организации для поддержания международного мира и безопасности, основанной на принципе суверенного равенства всех миролюбивых государств, членами которой могут быть все такие государства — большие и малые»¹⁶.

На этом фоне особенно резким контрастом выступает политика США, которые стремились отстранить сражающуюся Францию от участия в решении вопросов всеобщей безопасности наравне с другими великими державами. Сражающаяся Франция, являвшаяся важным фактором европейской политики, не только не принимала участия в решающих совещаниях министров иностранных дел великих держав, но не получила даже возможности поддержать своим авторитетом принятую Московской конференцией Декларацию по вопросу о всеобщей безопасности. Отстранение ее от этих решений, несомненно, наносило ущерб интересам народов, участвовавших в антигитлеровской коалиции.

Почему же сражающаяся Франция не была представлена на Московской конференции и на последующих международных конференциях этого периода? Чем объясняется отсутствие ее подписи под Декларацией по вопросу о всеобщей безопасности, принятой на Московской конференции?

После того, как 3 июня 1943 г. был создан Французский комитет национального освобождения (ФКНО), Правительство СССР сделало следующее заявление: «Правительство Союза Советских Социалистических Республик, ознакомившись с декларацией Французского комитета национального освобождения, решило признать Французский комитет национального освобождения как представителя государственных интересов Французской Республики и руководителя всех французских патриотов, борющихся против гитлеровской тирании...»¹⁷.

¹³ «The Memoires of Cordell Hull». Vol. II, p. 1137.

¹⁴ Р. Шервуд. Указ. соч., стр. 21.

¹⁵ С. Б. Крылов. История создания Организации Объединенных Наций. М. 1960, стр. 18.

¹⁶ «Советский Союз в Организации Объединенных Наций». Т. 1, стр. 359.

¹⁷ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны». Т. 1. М. 1947, стр. 402.

Создание ФКНО не изменило позиции американского правительства, которое продолжало отказывать какому бы то ни было представительству сражающейся Франции в праве играть самостоятельную роль в международных отношениях. 6 июня 1943 г. — через три дня после образования ФКНО — Р. Шервуд от имени американского Бюро военной информации предложил американскому правительству, чтобы Франция приняла участие в праздновании Дня Объединенных Наций, которое должно было состояться 14 июня. Предложение Шервуда было передано государственному секретарю К. Хэллу, который, как он пишет в своих воспоминаниях, ответил 10 июня, что «имеется много нерешенных вопросов относительно будущности комитета (ФКНО.— Н. Р.). В результате мы согласились с президентом, что в настоящее время любая акция, направленная на допуск французов в Объединенные Нации, была бы преждевременной»¹⁸.

Таким образом, в отличие от полного и безоговорочного признания ФКНО Советским Союзом Вашингтон по-прежнему не желал считаться с движением «Сражающаяся Франция». На Квебекской конференции в августе 1943 г. американская сторона добилась согласия Великобритании на признание ограниченности полномочий ФКНО. 26 августа 1943 г. ФКНО получил соответствующие ноты Соединенных Штатов и Великобритании, в которых, в частности, подчеркивалось, что ФКНО признается лишь как орган, действующий в строго ограниченных пределах во время войны и обладающий полномочиями лишь на тех французских территориях, «которые признают его власть». В американской ноте категорически констатировалось, что она «не означает признания правительством Соединенных Штатов правительства Франции или Французской империи»¹⁹. Следует заметить, что тон американской ноты характеризовался резкостью и непримиримостью, в то время как английская нота, отказывавшая ФКНО в признании его как представителя французских интересов, была составлена в более примирительном тоне. Эта позиция США и Великобритании и объясняет, почему не было представительства Франции ни на Московской конференции, ни на последующих международных конференциях того периода, а также почему отсутствует подпись Франции под Декларацией по вопросу о всеобщей безопасности, принятой на Московской конференции.

Однако, как писал Ж. Дюкло, борьба французского народа за свободу, за «повышение роли Франции в Объединенных Нациях на базе независимости страны и за восстановление ее величия путем максимального расширения участия французов в совместной борьбе союзников»²⁰, а также поддержка, которой пользовалась эта борьба со стороны мирового общественного мнения, наконец, признания Советским Союзом ФКНО как представителя государственных интересов Французской республики привели к тому, что Московская конференция все же сделала определенный шаг вперед в обеспечении международных позиций Франции. Этому, в частности, способствовало внесенное Советским Союзом на Московской конференции 1943 г. предложение о включении французской делегации в состав Европейской консультативной комиссии (ЕКК). Это советское предложение, как отмечал де Голль, явилось первым в годы войны «официальным признанием права Франции на участие во всех европейских делах наравне с тремя великими державами»²¹. Деятельности ЕКК руководители сражающейся Франции придавали особое

¹⁸ «The Memoirs of Cordell Hull». Vol. II, p. 1221.

¹⁹ «Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», стр. 190, 191.

²⁰ J. Duclos. La participation des communistes au Comité Français de la Libération Nationale. «L'Humanité», 3.XII.1943.

²¹ «Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», стр. 325.

значение в связи с тем, что в этом международном органе рассматривались вопросы обеспечения безопасности европейских народов, в том числе и французского. Признавая роль и значение сражающейся Франции в решении европейских проблем, Советский Союз настойчиво добивался участия ее представителей в работе ЕКК. Следует также упомянуть, что, создавая Консультативный совет по вопросам Италии, Московская конференция постановила, что в состав совета будет входить и представитель ФКНО. При этом было указано, что участие ФКНО будет иметь тот же характер, что и остальных великих держав.

Решения Московской конференции были с большим одобрением встречены всеми миролюбивыми народами. «L'Humanité» 15 ноября 1943 г. писала: «С радостью и надеждой французы приветствовали Московскую конференцию». Решения Московской конференции 1943 г. были подтверждены на Тегеранской конференции. Широкий обмен взглядов, имевший место между главами правительств трех великих держав, был встречен общественным мнением с подлинным энтузиазмом. Однако и на этой стадии при обсуждении первой схемы общей структуры новой международной организации продолжала настойчиво проявляться американская тенденция к тому, чтобы исключить Францию из числа великих держав. Как пишет В. Л. Исраэлян, «американцы вновь исключили Францию из активного, руководящего участия в будущей международной организации»²².

Следующим шагом в подготовке к созданию новой международной организации были конференции в Думбартон-Оксе (21 августа — 7 октября 1944 г.) и Ялте (3—11 февраля 1945 г.). К этому моменту положение Франции существенно изменилось: был освобожден от оккупантов Париж, Франция восстановила государственный суверенитет на всей национальной территории. В Думбартон-Оксе удалось достигнуть согласования взглядов почти по всем вопросам, относящимся к ООН. В результате был выработан проект устава, носивший название «Предложения относительно создания всеобщей международной организации безопасности». Эти «Предложения» отражали усилия дипломатии только четырех государств, участвовавших в конференции: СССР, США, Великобритании и Китая. Представители Франции отсутствовали на переговорах в Думбартон-Оксе, окончившихся еще до того, как правительства СССР, США, Великобритании и Канады официально признали 23 октября 1944 г. правительство де Голля в качестве Временного правительства Французской республики. Но и в данном случае обращает на себя внимание ограниченный характер признания правительством США правомочий Временного правительства Франции. В американском заявлении по поводу пребывания войск США на французской территории делалось особое ударение на временном характере полномочий этого правительства, которое признавалось как правомочное лишь до тех пор, пока «французский народ сможет свободно избрать свое правительство»²³. США присвоили себе право в случае, если политика Временного правительства перестанет соответствовать их интересам, оказать на него давление путем отказа от дальнейшего признания его полномочий.

Как известно, главным звеном в структуре новой международной организации должен был стать Совет Безопасности. Решение вопроса о его составе явилось одним из важнейших, принятых в Думбартон-Оксе. Места постоянных членов Совета были предоставлены четырем державам, подписавшим Московскую декларацию — СССР, США, Великобритании и Китаю. Советский Союз требовал предоставления Франции постоянного представительства в Совете Безопасности. Об этом,

²² В. Л. Исраэлян. Антигитлеровская коалиция. М. 1964, стр. 338.

²³ «L'Appée politique 1944—1945». P. 1946, p. 39.

в частности, говорилось в советском проекте, обсуждавшемся на конференции в Думбартон-Оксе: «Совет состоит из представителей Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Соединенного королевства и Китая, а в будущем и Франции — в качестве постоянных членов...»²⁴.

Хотя основные черты структуры будущей организации безопасности были разработаны без консультаций с представителями сражающейся Франции, тем не менее Временное правительство Французской республики незамедлительно назначило комиссию по изучению предварительных предложений, касающихся создания всеобщей международной организации по поддержанию мира и безопасности. Председателем комиссии являлся бывший министр иностранных дел Франции Ж. Поль-Бонкур²⁵. Решения конференции в Думбартон-Оксе детально рассматривались на заседании комиссии иностранных дел Консультативной ассамблеи Франции, состоявшемся под председательством П. Кота. Рассмотрев отчет, представленный комиссией иностранных дел, Консультативная ассамблея полностью одобрила проект устава международной организации, выработанный в Думбартон-Оксе, а также те поправки, которые, как заявляло французское правительство, должны были обеспечить большую надежность и эффективность создаваемой международной организации. При этом подчеркивалось, что в послевоенный период сохранение мира будет зависеть главным образом от согласия между великими державами, чему Франция должна всячески содействовать.

В период подготовки Крымской конференции Советское правительство высказалось за приглашение французских представителей, однако США по-прежнему возражали против этого, что и явилось главной причиной отсутствия на ее заседаниях французских делегатов. Об этом свидетельствуют мемуары де Голля, а также письмо У. Черчилля И. В. Сталину от 5 декабря 1944 г., в котором говорилось: «Как Вам известно, президент не считает, что генерал де Голль должен участвовать во встрече трех». Это же подтверждает и поверенный в делах СССР в США Н. Новиков: «Представители журналистских кругов, близких к Белому дому или Госдепартаменту, утверждают, что Рузвельт отрицательно относится к просьбе французского правительства об участии в предстоящем совещании. В журналистских кругах подчеркивают, что причиной отсутствия де Голля на совещании является именно позиция США, а не какой-либо другой великой державы — участницы совещания»²⁶.

В дальнейшем позиция американского правительства изменилась; это явилось результатом освобождения Франции и общего улучшения ее внешнеполитического положения. Последнему в значительной степени способствовало заключение 10 декабря 1944 г. советско-французского Договора о союзе и взаимной помощи. Советский Союз был единственной великой державой, заключившей в тот период такого рода договор с Францией; он в огромной степени укрепил международные позиции Франции в очень трудное для нее время. Об этом свидетельствовали и прения по вопросу о ратификации франко-советского договора, состоявшиеся 21 декабря 1944 г. в Консультативной ассамблее Французской республики²⁷. Выступивший в прениях Ж. Поль-Бонкур заявил, что «Договор является свидетельством того, что Франция снова стала великой державой, с которой вступает в союз самая крупная кон-

²⁴ «Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», стр. 299.

²⁵ «Le Monde», 31. XII. 1944; 1.I.1945.

²⁶ Ch. de Gaulle. Mémoires de guerre. Vol. 3. P. 1959, p. 81; «Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», Т. I. М. 1957, стр. 286; «Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», стр. 398—399.

²⁷ «Débats de l'Assemblée Consultative Provisoire». Т. I. 1945, pp. 484, 580—583, 590—591.

тинентальная страна». Видный деятель социалистической партии А. Филипп отметил, что заключение пакта означало «возрождение Франции как великой нации». Правый политический деятель Франции А. Мюттер выразил удовлетворение в связи с «возрождающимся могуществом Франции». Выступивший от имени радикальной партии и Национального фронта П. Кот заявил, обращаясь к Ж. Бидо: «Берите этот договор, господин министр иностранных дел, и сделайте из него инструмент не только безопасности, но и величия Франции». От имени ФКП выступил М. Кашен. Он назвал советско-французский договор «прекрасным подарком, в результате которого престиж Франции в глазах всего мира сразу поднялся на небывалую высоту». Председатель Консультативной ассамблеи Ф. Гуэн заявил, что франко-советский договор «является блестящим подтверждением вновь обретенного Францией величия»²⁸.

Теперь США, которые еще в конце 1944 г. проявляли «явную неприязнь в отношении Франции»²⁹, вынуждены были несколько изменить свою позицию, хотя они и не отказались от стремления воспользоваться ее ослаблением в годы второй мировой войны.

Росту авторитета Франции как великой державы способствовали решения Ялтинской конференции. Франции была предоставлена зона оккупации в Германии и место четвертого члена Контрольного Совета для Германии³⁰. В коммюнике конференции говорилось о решении ее участников созвать 25 апреля 1945 г. в Сан-Франциско конференцию Объединенных Наций в целях учреждения на базе предварительных предложений, разработанных в Думбартон-Оксе и дополненных в Ялте, международной организации по поддержанию мира и безопасности. Участники Крымской конференции обратились к Временному правительству Франции с предложением принять совместное с ними участие в приглашении других стран на конференцию в Сан-Франциско³¹. Однако французское правительство соглашалось выступить в качестве приглашающей державы только в том случае, если предложения о создании международной организации, принятые на Крымской конференции, будут рассматриваться только как основа для дальнейшего обсуждения. Советское правительство, верное союзническим решениям, не могло принять такой поправки, которая была бы «равносильна изменению решения, принятого по данному вопросу Крымской конференцией»³². Советское правительство пыталось убедить французское правительство в ошибочности занятой им позиции. Тем временем США, не дожидаясь конца этих переговоров, разослали приглашения без участия Франции, в результате чего Франция так и не стала приглашающей державой.

Конференция в Сан-Франциско открылась, как и было намечено, 25 апреля 1945 года. В течение более чем двух месяцев ее заседания находились в центре внимания мировой общественности. Свою работу она завершила 26 июня подписанием Устава ООН, вступившего в силу 24 октября 1945 года. Это была первая международная конференция по послевоенному устройству мира, в которой Франция принимала участие. В состав французской делегации входили: министр иностранных дел представитель партии Народно-республиканское движение (МРП) Ж. Бидо; министр финансов и национальной экономики Р. Плевен, представлявший Союз демократического и социалистического сопротивления (ЮДСР); министр здравоохранения, представитель ФКП Ф. Бийу; старейший государственный деятель и дипломат, бывший министр иностр-

²⁸ «Le Figaro», 22.XII.1944; «Le Populaire», 22.XII.1944; «Le Monde», 19.XII.1944.

²⁹ См. С. Боратынский. Дипломатия периода второй мировой войны. Международные конференции. 1941—1945 гг. М. 1959, стр. 282.

³⁰ «Тегеран, Ялта, Потсдам». М. 1970, стр. 186, 196.

³¹ Там же, стр. 188, 195.

³² «Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», стр. 423.

ранных дел и бывший премьер Франции Ж. Поль-Бонкур, а также посол Франции в США А. Боннэ³³.

Французская делегация добилась, что конференция приняла французский язык в качестве одного из ее рабочих языков, в то время как американская и английская делегации предлагали лишь английский. Требование Франции было поддержано Советским Союзом. По предложению советской делегации официальными языками конференции были признаны английский, французский, русский, китайский и испанский. Далее французская делегация обратилась с просьбой допустить ее к участию в заседаниях четырех великих держав, которые, по существу, составляли руководящий комитет конференции. Просьба Франции была удовлетворена 6 мая. 7 мая Комитет по вопросам структуры и процедуры Совета Безопасности принял единогласное решение о предоставлении Франции постоянного места в Совете Безопасности. В тот же день Франция была приглашена четырьмя державами, уже как постоянный член Совета Безопасности, к обсуждению вопроса о международной системе опеки, которая должна была быть разработана в Уставе ООН. С этого времени происходят регулярные заседания пяти великих держав.

Ж. Бидо, глава французской делегации на конференции в Сан-Франциско, в речи, произнесенной на шестом пленарном заседании, подчеркнул, что Франция намерена участвовать в данной конференции как великая держава. Он заявил, что французская делегация не считает проект устава, разработанный в Думбартон-Оксе, безупречным и имеет в виду предложить некоторые поправки³⁴. В целях расширения политических функций Генеральной Ассамблеи французская делегация внесла поправку, согласно которой Ассамблея получила право привлекать внимание Совета Безопасности к положениям, могущим угрожать миру. Эта поправка, после обсуждения пятью великими державами и комитетом, рассматривавшим политические функции Ассамблеи, в частности ее функции в области безопасности, была принята 15 мая 1945 г. и включена в главу IV, ст. 11³⁵. Французская делегация предложила расширить полномочия Экономического и Социального Совета (ЭСС) и поставить его в тесную связь с Советом Безопасности; подчеркивала необходимость вхождения в число 18 членов ЭСС по крайней мере 9 государств, имеющих наибольшее экономическое значение; предлагала оговорить необходимость создания специальных органов для распределения источников сырья; включить в задачи ЭСС «интеллектуальное сотрудничество» (в области образования и культуры). Однако комитет по вопросам экономического и социального сотрудничества высказался против необходимости оговаривать в Уставе, что в Совете должны быть представлены «важные в индустриальном отношении страны». В результате предложение Франции не было принято. Французская делегация предложила упомянуть в Уставе о создании специализированных учреждений, рассчитанных на то, чтобы обеспечить «равные возможности в торговле, в промышленности и в доступе к сырью»³⁶. Однако делегации СССР, Великобритании, Новой Зеландии и других стран высказались против этого предложения, после чего французский делегат снял его. В интересах развития сотрудничества в области образования и культуры Комитет по вопросам экономического и социального сотрудничества принял французское предложение о созыве в ближайшие месяцы кон-

³³ «Documents of the United Nations Conference on International Organization. San Francisco, 1945». Vol. I. L.—N. Y. 1945, pp. 24—26.

³⁴ См. «Documents of the United Nations Conference on International Organization. San Francisco, 1945». Vol. I, pp. 471—478; Vol. IV, pp. 522—535.

³⁵ «Советский Союз в Организации Объединенных Наций». Т. 1, стр. 364.

³⁶ «Documents of the United Nations Conference on International Organization. San Francisco, 1945». Vol. X, pp. 88, 133—134.

ференции для выработки положения о международной организации «интеллектуального сотрудничества» (будущего ЮНЕСКО) ³⁷.

Позиция Франции относительно единогласия постоянных членов Совета Безопасности несколько отличалась от того, что было согласовано в Ялте. В принципе французская делегация поддержала «ялтинскую формулу», но предложила весьма существенную поправку к ней — об установлении различия между «рекомендациями» и «решениями» Совета Безопасности. Первые должны были приниматься $\frac{2}{3}$ голосов членов Совета без учета того, являются ли они постоянными или непостоянными, то есть 8 голосами любых его членов; что же касается «решений», то они должны были приниматься тем же большинством, но обязательно включая совпадающие голоса постоянных членов Совета Безопасности. Однако в дальнейшем Франция полностью присоединилась к «ялтинской формуле».

В комитете, рассматривавшем «принудительные мероприятия Совета Безопасности и мероприятия переходного периода», где докладчиком являлся Ж. Поль-Бонкур, французская делегация смогла добиться принятия своего предложения об усовершенствовании международного механизма принудительных действий с применением срочных военных мероприятий. По предложению Франции было уточнено содержание соответствующих соглашений (численность, род войск, их общее расположение и т. д.). В то же время не встретило поддержки предложение Франции и Австралии о создании международных вооруженных сил в составе национальных контингентов, которые постоянно находились бы в распоряжении Совета Безопасности ³⁸.

На конференции в Думбартон-Оксе вопрос о международной системе опеки и колониальных владениях специально не рассматривался. На Крымской конференции был лишь уточнен круг территорий, на которые может быть распространена система опеки. Конференции в Сан-Франциско предстояло выработать конкретные предложения по этому вопросу. Для такой колониальной державы, как Франция, решение его составляло особый интерес. Представители колониальных держав не предусматривали в своих предложениях предоставления независимости народам, населявшим территории, включенные в международную систему опеки. Колонизаторы возражали против права ООН обследовать подопечные территории, фактически они хотели сохранить существо мандатной системы Лиги Наций, изменив лишь ее вывеску. В таком духе был составлен и проект Франции, наиболее реакционный из всех представленных на конференцию капиталистическими державами. Этот проект, очень сдержанный в отношении цели опеки, говорил лишь о «прогрессивном развитии политических учреждений» подопечных территорий. Он не упоминал о территориях, добровольно передаваемых под опеку. В проекте различались стратегические и нестратегические территории, которые соответственно передавались в подчинение Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее. Соглашения об опеке должны были, согласно французскому проекту, заключаться «непосредственно заинтересованными государствами». Этот проект был продиктован стремлением Франции сохранить свою колониальную империю.

Последовательная борьба СССР за интересы народов подопечных территорий дала свои результаты: западные державы вынуждены были уступить, и в Уставе ООН было предусмотрено, что к «основным задачам» системы опеки (гл. XII, ст. 76) относятся содействие «политическому, экономическому и социальному прогрессу населения территорий под опекой, его прогрессу в области образования и его прогрессивному развитию в направлении к самоуправлению или независимости». Коло-

³⁷ С. Б. Крылов. Указ. соч., стр. 146—148.

³⁸ «Советский Союз в Организации Объединенных Наций». Т. 1, стр. 70.

ниальные державы вынуждены были согласиться на предоставление Совету по опеке права направлять в подопечные территории выездные миссии, а жителям подопечных территорий — неограниченного права обращаться в ООН с петициями³⁹.

Существенные предложения были внесены Францией по вопросу о региональных мероприятиях и соглашениях. Правительство Франции предложило указать в Уставе, что в полномочия ООН не входят «меры, предусмотренные в региональных соглашениях, направленных против возобновления агрессивной политики со стороны государств, совершивших агрессию» во второй мировой войне⁴⁰. Французская делегация настаивала на том, чтобы было признано право государств принимать превентивные меры против агрессора. При поддержке делегации СССР французская делегация добилась включения в Устав соответствующего указания (ст. 53)⁴¹.

Мнения советского и французского правительств совпадали и по ряду других проблем послевоенного мира, в том числе по основным принципам деятельности ООН.

При всей противоречивости и непоследовательности позиции, занятой французской делегацией по ряду существенных вопросов, участие ее в конференции в Сан-Франциско было плодотворным. В целом конференция в Сан-Франциско явилась бесспорным успехом для Франции, которая, наконец, снова заняла место среди великих держав. Французский ученый А. Гроссэ, выражающий буржуазно-либеральные взгляды, близкие к позиции газеты «Le Monde», пишет: «В целом итог был очень благоприятным: через пять лет после разгрома, через год после освобождения Франция стала одной из четырех великих держав Европы, одной из пяти великих держав, располагающих правом вето в ООН»⁴².

Войдя с 1945 г. в состав постоянных членов Совета Безопасности, Франция приняла на себя определенную ответственность за судьбы мира, за решение принципиальных вопросов как европейской, так и международной безопасности. Это было вновь подтверждено в совместном советско-французском документе «Принципы сотрудничества между Союзом Советских Социалистических Республик и Францией», подписанном 30 октября 1971 г. в Париже Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым и Президентом Французской республики Ж. Помпиду. Пункт 6-й этого документа гласит: «Сотрудничество СССР и Франции в политической области будет находить, в частности, свое выражение... в осуществлении ответственности, которую несут обе страны в мире, ответственности как постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, их ответственности в Европе, вытекающей из итогов второй мировой войны». Значение, придаваемое Советским Союзом и Францией Организации Объединенных Наций, было еще раз подчеркнуто в Советско-Французской декларации от 30 октября 1971 г.⁴³, а также в совместном советско-французском коммюнике от 12 января 1973 г., опубликованном после встречи Л. И. Брежнева с Ж. Помпиду в г. Заславле⁴⁴.

³⁹ Там же, стр. 74—77, 377.

⁴⁰ Там же, стр. 71.

⁴¹ «Notes et études documentaires», 15.XI.1970, р. 6; С. Б. Крылов. Указ. соч., стр. 207; Устав ООН. Нью-Йорк. 1946, стр. 6; см. также: «Советский Союз в Организации Объединенных Наций». Т. 1, стр. 71—72, 373.

⁴² A. Grosser. La IVe République et sa de politique extérieure. P. 1961, p. 17.

⁴³ См. «Правда», 31 X.1971.

⁴⁴ См. «Известия», 13.I.1973.